

Совершенные Бессмертные Грото-Небеса чувствовали себя так, словно находились во Дворце Нефритового Императора. Безграничное давление обрушилось на их умы, и собралась сила, заставляющая их сердца трепетать. Даже совершенные Бессмертные Гротовых Небес почувствовали, что великая катастрофа неизбежна, и у них появилось желание бежать.

Лицо Чэнь Цзинчжай было спокойным. Он нажал на нефритовую печать девяти драконов и мягко приземлился на черную дверь. Иллюзорная дверь тут же начала формироваться. Из двери хлынули лучи света, и всевозможные ограничения были разрушены.

Печать девяти драконьих нефритов использовала силу Истока и была чрезвычайно мощной. Если бы Чэнь Цзинчжай не контролировал ее, то вся Кровавая Река демонов была бы уничтожена. Теперь на дверь обрушилось огромное количество силы, без единой ошибки и без единого звука.

Дверь была полностью открыта, и странная аура, отличная от демонической Ци, вырвалась наружу вместе с волнами жизненной Ци. Чэнь Цзинчжай взмахнул рукой и рассеял печать девяти нефритовых драконов, позволяя жизненной Ци вытекать наружу.

Большое количество жизненной Ци устремилось в формацию. Сорок девять истинных бессмертных Грото-небес открывали грото-небеса в своих телах один за другим и поглощали огромное количество жизненной Ци. Аура была поглощена узорчатым кольцом в их руках, и оно нисколько не загрязнилось.

□□□e□e□□□v□l.□o□

"Это аура небесного свитка Красного коршуна!" сказал Су Цинлуань.

Как только он это сказал, из тайного царства вырвался луч света. Чэнь Цзинчжай уже собирался атаковать, когда услышал чистый голос Луань. Су Цинлуань подсознательно открыла свою форму Дхармы Феникса. Пламя пылало, как солнце.

Стервятник пролетел и несколько раз облетел вокруг Су Цинлуань. Он облетел вокруг массива и наконец приземлился на плечо Чэнь Цзинчжай. Чистый и мелодичный голос Стервятника передал точное сообщение.

"Только мне и моему мужу разрешено войти". нерешительно сказала Су Цинлуань.

"Мы будем ждать здесь. " - сразу же ответил Янь Сюнь.

Остальные истинные бессмертные Гротовых Небес кивнули один за другим, уже не так тревожась, как раньше. Патриарх не появлялся, то ли потому, что был в затруднительном положении, то ли из-за несчастного случая, но это было неважно. Пока эта аура была правильной и подтверждала, что патриарх Хун Луань в безопасности, все было в порядке.

Чэнь Цзинчжай взял Су Цинлуань за руку и вошел внутрь.

Проход в тайное царство.

Это место было похоже не на туннель, а скорее на маленький мир. Он был примерно на четверть меньше страны Пу Лао. На земле не было ни одного растения, а вокруг стояли каменные статуи. Только воздух был наполнен густой аурой небесного свитка красного метеорита.

Чэнь Цзинчжай и Су Цинлуань шли позади Хуо Ву. Тело последнего светилось, и это был естественный источник света. Все двигались быстро, и наконец Хуо Ву приземлился перед статуей. Это была статуя женщины высотой 120 футов.

Огненный Лебедь приземлился на плечо статуи. От статуи исходил свет, похожий на огонь, который освещал почти все пространство. Из статуи вышла красивая фигура. Это был патриарх Хун Луань, и Чэнь Цзинчжай узнал ее с первого взгляда.

"Су Цинлуань с пика Красной Медведицы приветствует вас, господин предков". Су Цинъюэ поклонилась.

"Девятая ветвь Бессмертных Врат Всех Небес приветствует патриарха Хун Луана". Чэнь Цзинчжай сложил руки и сказал.

Дело было не в том, что он не хотел преклонять колени, но как хозяин мира, если он действительно преклонит колени, то родовой мастер Хун Линг может не выдержать. Когда его удача рухнет, и его первобытный дух будет в смятении, это приведет к катастрофе. Это было бы неприятно.

Су Цинлуань была в похожей ситуации. Она приехала лично, и у нее был статус Небесной Императрицы. Она была благородного происхождения и всегда приветствовала поклонение других. Как партнер Чэнь Цзинчжай по культивации, даже небеса и земля не нуждались в ее преклонении.

Поклон Су Цинлуань уже считался великим поклоном перед мастером предков Хун Луанем. Если бы она действительно опустилась на колени, то после попадания в мир восьми запусений ее бы возненавидел и отверг весь мир. Возможно, она даже станет мишенью мира, а Чэнь Цзинчжай не мог это контролировать.

"Я не ожидал, что пик красного шелка может передаваться по наследству", - сказал гроссмейстер Хун Линг, затем посмотрел на Чэнь Цзинчжай. "Красные шелковые нити любви, которые я оставил, упали на тебя. Ты девятый Путник Меридиана?". Помнится, Тяньгэ уже упоминал об этом. Она должна быть его ученицей. "

"Предыдущим советником был старший брат Плавающее Облако, который также был учеником мастера Тяньгэ", - объяснил Чэнь Цзинчжай. "Старший брат Плавающее Облако принял ученика от имени мастера, и я занял эту должность".

"Неплохо. " Патриарх Хун Луань кивнул. "Ты уже чистый ян истинный бессмертный, но я все еще не могу тебя разглядеть. В тебе есть смутное чувство ужаса, и я не могу сделать о тебе никаких случайных предсказаний. Похоже, тебе выпала большая удача. Судя по вашим аурам, вы двое - Дао-компаньоны, верно?"

"Да!" Чэнь Цзинчжай взял Су Цинлуань за руку и признал.

"Очень хорошо", - сказал он. Патриарх Хун Луань сказал с улыбкой. Красная шелковая нить любви, которую она оставила, обладала функцией вести и направлять, а также магией энергии судьбы. Теперь, когда Чэнь Цзинчжай и Су Цинлуань стали партнерами по культивации, это означало, что оставленный ею метод сработал.

Что касается Су Цинъюэ, то, если она не ошибается, именно она создала новый свиток Небесного Красного Змея, согласно пророчеству. Если бы это был чистый свиток Небесного Красного Змея, она бы смогла его почувствовать. Однако на самом деле она не могла видеть сквозь Су Цинъюэ.

В ее глазах Су Цинлуань была окутана таинственной аурой. Эта аура была Высшей и Благородной, как будто она была рождена священной. Она была очень прекрасной и величественной. Даже она сама никогда не видела ее раньше, поэтому у нее были какие-то смутные догадки.

"Боевой предок, как твоя нынешняя ситуация?" спросила Су Цинлуань.

"Вы все это видели", - беспомощно сказал патриарх Хун Линг, - "Я теперь запечатан в каменной статуе. Точнее говоря, я превратился в каменную статую и подавил это царство Мистиков. Я также использую эту возможность, чтобы прорваться сквозь оковы бессмертного Дао и войти в небесное бессмертное царство."

"Небесный бессмертный?" Су Цинлуань была ошеломлена.

Чэнь Цзинчжай не был удивлен. Он уже заметил кое-что, когда они только вошли в это место. "Предковый мастер, должно быть, позаимствовал силу тайного царства. Точнее, он заимствовал силу мира по ту сторону тайного царства, чтобы прорваться через него, верно?"

□r□□□□□□□□e□.□□□

"Неплохо." Патриарх Хун Луань удивленно посмотрел на него. "После образования девяти территорий, я начал искать возможности прорваться. Позже я случайно попал в тайное царство и обнаружил, что за ним, похоже, находится другой мир. К сожалению, барьер был слишком толстым, и я не мог его разрушить. Я мог только принять его силу, и с тех пор я был заперт в нем".

До наступления Темной Эпохи сила бедствий и несчастий была не так сильна. Секта Пустого Дао еще не контролировала весь мир Цянь Юань. В то время было несложно прорваться и стать настоящим бессмертным. Просто было нелегко перейти от истинного бессмертного

хаотического происхождения к истинному бессмертному Гротто-неба.

После того, как патриарх Хун Луань попал в это место, он обнаружил, что энергия здесь отличается от энергии в мире Цяньюань. Он мог использовать ее для восстановления основы Дао и открытия небесной обители. Поэтому он привлек энергию для культивации. Кто бы мог подумать, что все пройдет так гладко?

Когда она прорвалась в сферу чистого ян истинного бессмертного, если бы ее не обнаружил бессмертный Тяньгэ, который пришел ее найти, она бы продолжала культивировать. Именно от бессмертного Тяньгэ она узнала об изменениях в мире Цяньюань, поэтому она не ушла.

Вместо этого она успокоилась и усовершенствовала тайную сферу, а затем использовала ее силу, чтобы непрерывно поглощать энергию барьера. Она даже медленно разрушала барьер, пытаясь сломать его и войти в этот мир.

"Хотя я использовал силу тайного царства, чтобы прорваться, в итоге я попал в свою собственную ловушку". Патриарх Хун Луань вздохнул: "В тот момент, когда я прорвался в область небесного бессмертия, поскольку у меня не было никакого опыта, я привлёк первую из пяти небесных бед из того мира. После пробуждения я изо всех сил пытался преодолеть его, но обнаружил, что не могу покинуть мистическое царство. В конце концов, у меня не осталось выбора, кроме как создать технику окаменения и превратить себя в каменную статую, чтобы противостоять Ци распада и предотвратить заражение Моего Бессмертного тела."

Первое из пяти небесных явлений ветхости вызывало появление грязи в теле. Она начиналась с одежды, затем появлялась на коже, а потом начинала проникать в тело. Это было чрезвычайно страшно. Нужно было знать, что тело истинного бессмертного хаотического происхождения уже было чистым, без каких-либо примесей.

Кроме того, истинные бессмертные чистого ян были едины внутри и снаружи, их тела были прекрасны, как прекрасный нефрит. В их телах была бессмертная энергия, так как же в них могли быть какие-то примеси? Это был ужас пяти проклятий небес и человека. Он молча упал на него, не успев среагировать.

"Предковий мастер, что нам делать?" спросил Су Цинлуань.

"Как насчет царства Цяньюань?" Патриарх Хун Луань не ответила. Вместо этого она спросила: "Если в мире Цяньюань нет катастроф и вселенная чиста, я могу войти в мир Цяньюань. В крайнем случае, я могу просто уничтожить это царство Мистики. Но если будут катастрофы, я боюсь, что попаду в ловушку Ци распада и могу даже умереть, когда выйду".

"Это ..." Су Цинлуань посмотрела на Чэнь Цзинчжая, не зная, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/3002562>